

ВЛАД
ВАСЮХИН

БЕГЛЕЦ

НОВАЯ
ПЬЕСА

Влад Васюхин
Беглец. Пьеса

«Издательские решения»

Васюхин В.

Беглец. Пьеса / В. Васюхин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-505171-4

«Драматурга Влада Васюхина можно смело охарактеризовать как автора, обладающего абсолютно точным мироощущением, чувством того времени, о котором он берется писать. И 70-е годы прошлого столетия не стали исключением. «Беглец» — история человеческих отношений и душевных мытарств, а не борьбы с системой». Нина Дунаева, театральная критик. В оформлении обложки использована работа «Адамы» художника Дмитрия Филатова. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-505171-4

© Васюхин В.
© Издательские решения

Содержание

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА	7
Сцена 1	8
Сцена 2	9
Сцена 3	11
Сцена 4	12
Сцена 5	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Беглец Пьеса

Влад Васюхин

Дизайнер обложки Сергей Пронин

Автор работы «Адамы» на обложке книги Дмитрий Филатов

Корректор Антон Чехов

По вопросам постановки или экранизации +79299979819 vlad-1@ya.ru

© Влад Васюхин, 2019

© Сергей Пронин, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-0050-5171-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящается *Нине Георгиевне Поповой*

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ГЕОРГИНА ГЕОРГИЕВНА, в прошлом – знаменитая балерина, народная артистка СССР, теперь педагог-репетитор, около 70

АНДРЕЙ, ее ученик, восходящая звезда балета, около 24

ПАВЕЛ, друг Андрея, артист оперетты, около 25

КИРИЛЛ ВИКТОРОВИЧ, сотрудник органов госбезопасности, около 40

Действие происходит в Москве, весной 1974 года.

Все персонажи и описываемые события вымышлены. Любое сходство с реально жившими или живущими людьми является совпадением. Реальные места, организации и исторические персоны упомянуты в пьесе исключительно в вымышленном контексте.

Автор сердечно благодарит всех, кто прочитал рукопись пьесы и способствовал её улучшению своими советами, замечаниями и поддержкой.

Сцена 1

Старый московский дом. Квартира Андрея Высокие потолки. Аскетичная обстановка. Большое зеркало в старинной раме прислонено к стене. АНДРЕЙ в трико и майке развалился, растекся, утонул в кресле, одну ногу закинул на подлокотник. На руках у него собака.

АНДРЕЙ *(собаке)*. Я не умею говорить красиво. Танцевать могу, говорить – нет. Георгиевна смеется: «Мямля!.. Каша во рту!.. Язык не туда подвешен!» А я – что? Я начинаю о чем-то – она затыкает, не слушает даже. Еще и обзывается: «Цицерон!..» Это оратор такой был. Еще при мамонтах жил, при динозаврах. Цицерон... *(Пауза)*. Вчера сказала – даст мне какую-то брошюру. По красноречию. С упражнениями. А когда мне её читать? И упражняться когда? Все равно ничего не пойму. Ни мозгов моих не хватит, ни терпения... Всё это чушь собачья. *(Изображает, передразнивая, Георгину Георгиевну)*. «Тебе бы лучше молчать и улыбаться». Улыбаться, ага! Я ей что, деревенский дурачок? Мальчик-маугли? *(Пауза)*. А еще так говорит: «Включай обаяние, Андрюша!» Вот это я могу. Это запросто. Как газ поджечь. Сделаю большие глаза, наивные такие, лучистые... новогодняя гирлянда... похлопаю ресничками. «Это мне? Что вы... Я не приму... Нет, не достоин...» А у самого рот до ушей... Я же хитрый жук. И людям, Джим, это страшно нравится!.. Знаешь, как написали в газете «Советская культура»? «Гагарин балета!» Но так я *(зажигает в глазах лампочки)* – только на сцене. Ну и с «Советской культурой», конечно. С поклонницами так не надо. Женщины, они... С ними лучше – немного усталый... такой, знаешь ли, весь в себе... или, нет, не в себе!.. весь в искусстве, в танце... Рассеянный такой. Неземной. Сейчас покажу... *(Показывает)*. «Что, простите?.. Автограф? Вам?.. Фото? Какое фото? Мое? Со мной?! Зачем? А-а-а, на память...» *(Позирует с собакой, меняя позы, словно при фотосъемке)*.

Сцена 2

Парк культуры и отдыха.

Из динамиков гремит песня «Ландыши».

КИРИЛЛ и ПАВЕЛ, оба в плащах, сидят друг напротив друга в кабине колеса обозрения.

КИРИЛЛ. Паша, не пили опилки! Я понимаю. Всю дерьмовость ситуации понимаю не хуже твоего. Но ты тоже не будь наивным. Да-да, включай мозги. Идет холодная война. Мы его не выпускаем – международный скандал! Ладно, скандальчик. Заварушка. Импресарио рвет волосы – типа неустойка, ущерб для репутации и всё такое. Кому понравится? Капитализм! Человек человеку – волк. Им там не нужны старпёры.

ПАВЕЛ. Кто?

КИРИЛЛ. Старпёры, Паш. Старые пердуны. Им свежее мясо подавай. Газеты развоняются: «Железной занавес! Большой театр прилетел без главной молодой звезды!» Само собой, вражеские «голоса» пошумят. Но через неделю-другую – всем будет на это накласть.

ПАВЕЛ. Забудут?

КИРИЛЛ. Забыть не забудут. Переключатся на что-то другое: евреи и арабы, тамилы и сингалы... Ричард Никсон и... не знаю, Анджела Дэвис какая-нибудь. Ой, да мало ли в мире новостей... Что ни час – бамс: новость!.. Я закурю? Ты как на дым реагируешь?

ПАВЕЛ. А тут можно? Или вам всюду можно?

КИРИЛЛ. Хрена лысого – всюду!.. Ладно, потерплю. Вариант номер два: мы его выпускаем и – бамс! – он остается на Западе. Сбежал.

ПАВЕЛ. Попросил политического убежища?

КИРИЛЛ. Родину предал! Статья 64. И тогда уже такой международный кипиш... Скандалище! А это серьезно.

ПАВЕЛ. Очень?

КИРИЛЛ. На высшем уровне. До Кремля. Это уже будет длинная песня.

ПАВЕЛ. Да ладно...

КИРИЛЛ. Вот тебе и ладно. Они же начнут с ним всюду таскаться. Пропихивать. Понимаешь? Рекламирывать! Использовать в своих гнусных пропагандистских играх. Он же будет мозолить глаза. Всему прогрессивному человечеству.

ПАВЕЛ. Это да. Как бельмо...

КИРИЛЛ. Точно! Как бельмо у всего мира. Понимаешь, значит.

ПАВЕЛ. У меня у папы бельмо было. После ранения...

КИРИЛЛ. И это будет удар. Ощутимый удар по престижу Советского Союза. И отца твоего героического. И по твоему, Павел, личному престижу тоже. Поскольку кто его лучший друг? Ты!

ПАВЕЛ. А что на мне свет клином сошелся? У него таких друзей – целый музей!

КИРИЛЛ. Допустим. Только секир-башка будет не всем. Далеко не всем. Эти ваши поэтессы-поблядушки, художники-пьянчужки... Их и так нигде не печатают. Нигде не выставляют. Или девочки из кордебалета... Что с них взять? Но ты даже не представляешь, как легко – бамс!.. как просто – бабамс! – и даже как приятно перекрыть кислород востребованному, набирающему популярность артисту.

ПАВЕЛ. Представляю. Меня и так вон в кино не снимают... И на телевидении всего четыре раза приглашали.

КИРИЛЛ. Был ты на виду – и нет! (*Наклоняясь к Павлу*). Тебе мало, что ты – еврей? Мало, что крутишься с фарцовщиками? Что неразборчив в личной жизни? Очень неразбор-

чив! Думаешь, мы не в курсе, что ты нарушаешь правила социалистического общежития? В курсе! Так тебе еще и друг нужен – перебежчик! Невозвращенец! Изменник!

ПАВЕЛ. Вы... вы мне угрожаете, что ли?

КИРИЛЛ. Боже упаси!

ПАВЕЛ. Андрей – не перебежчик. И не диссидент. И вообще. И я вам – не Содом и Гоморра...

КИРИЛЛ (*перебивает*). Мы не пугаем. Мы добра хотим. И тебе, и Андрюше. И театру. И всей нашей стране. В этой сложной политической обстановке...

ПАВЕЛ (*перебивает*). Да нам дела нет до вашей обстановки!

КИРИЛЛ. Неправильно говоришь, не по-комсомольски.

ПАВЕЛ. Мы – в искусстве. В работе!.. Хотите добра, да? А к чему эта конспирация? Цирк какой-то! Нашли место. Я, может, высоты боюсь!.. На земле нельзя было поговорить?

КИРИЛЛ. Можно. Просто хочу, чтобы ты понял: с большой высоты больнее падать. Будешь лететь, пердеть и кувыряться! Наш драгоценный балерун может совершить сейчас непоправимую ошибку. Ладно, что себе жизнь ломает, так еще и другие пострадают. О семье своей он подумал? Об отце с матерью? Он сейчас на краю и может запросто...

ПАВЕЛ (*перебивает*). Бамс бабамс?

КИРИЛЛ. И будет уже не до шалостей, Павел Эльфридович. Совсем не до смеха будет...

Сцена 3

Репетиционный зал Большого театра.

ГЕОРГИНА ГЕОРГИЕВНА сидит у зеркальной стены.

Музыка. Стук пюантов.

ГЕОРГИНА. Стоп! Стоп!.. *(Музыка прерывается)*. А вот это мне уже не нравится. Совсем не нравится. Категорически! У вас же у всех классическая выучка! А точность где? Где изящество? Где магия?.. Корпус надо выше. А руки... руки тогда сами приспособятся. *(Встает. Показывает)*. Раз—два! И раз—два—три!.. Ты пропой движение, а не захлебывайся! Что тут непонятного? Раз—два! Раз—два—три!.. В едином порыве! Вот! Другое дело!.. Именно так. Собрались, сосредоточились. Готовы? Пожалуйста, Ядвига! *(Дает знак невидимой пианистке. Вступает музыка. Стук пюантов)*. Хорошо!.. Корпус! Не торопитесь! *(Пауза)*. Рука! Раз—два!.. Пируэт! Плие!.. *(Пауза)*. Неплохо... Можете, всё вы можете!.. Достаточно. Хватит! *(Музыка обрывается)*. Спасибо. Все свободны.

(Обращается к невидимому собеседнику). Вы довольны? Надеюсь, угодила. Терпеть не могу эти постановочные съемки... Всегда отказываюсь. Только ради Андрюшки пошла вам на уступки... Репетиция с ним будет позже, тет-а-тет. Конечно, можете снимать, раз уж приехали. Но я не буду в его присутствии говорить какой он расчудесный! Это непедagogично. Сюда мне встать? *(В сторону, к артистам)* Я же сказала: все свободны! Все. И вы тоже.

(Подходит к невидимой кинокамере). Спросите здесь у любого – я учеников не выделяю. Нет у меня любимчиков. Вот руку даю на отсечение! Со всеми суха, строга, со всеми педантична. И ко всем, как мне кажется, одинаково справедлива. Но герой вашего фильма, нравится это кому-то или нет, он особенный... Да! Он Богом отмеченный. Я серьезно. Бог, он не выбирает. Конечно, Андрею многое дано от природы – и фигура, и ноги, и правильные пропорции. А его координация, вы видели? Прыжок, растяжка – это же что-то феноменальное! Правда? Каскад энергии! Электрический шок! И у него удивительный музыкальный слух. Он же растворяется в музыке!

Я ничего не понимаю: откуда? Как? Провинциальный мальчишка! Папа – слесарь, мама – медсестра. Или папа – медбрат, а мама – на стройке? Неважно! Бог не выбирает. *(Пауза)*. Вы вот спрашивали: гений ли он? Я пугаюсь таких слов. Только, мягко говоря, не совсем нормальный может всерьез об этом рассуждать. Я всегда говорю артистам: смотрите на себя трезво и работайте до седьмого пота. Куда там... *(Пауза)*. Он-то не страдает манией величия... Простой советский парень. Может, поэтому у нас сразу и сложились искренние отношения...

Не знаю, что добавить... Хотите – спрашивайте. У вас работает камера?.. Да, и вот еще что. Сроду не слышала от Андрея: «Я не могу». А уж тем более: «Не хочу! Не буду!» Это балет. Тут пахать надо. Надо вкалывать каждый божий день. А он – тудяга, да, он – большой труженик. И потому может вырасти в *(произносит с прононсом)* гранд этуаль. Но я, конечно, не представляю, как сложится его карьера дальше... Будем надеяться, да. Будем надеяться...

Сцена 4

На гримерном столе – гора сушеной воблы. А один шнур с нанизанной рыбой свисает с люстры. ПАВЕЛ чистит рыбу.

Входит АНДРЕЙ.

АНДРЕЙ. Здравствуйте, Мистер Икс!

ПАВЕЛ (*поёт, вставая*). «Друзья мои, я очень рад, что вы пришли на маскарад...»

АНДРЕЙ (*бьет друга по поднятой вверх ладони*). Что это за изба рыбака?.. Умнее ничего не придумал? У тебя фестиваль воблы?

ПАВЕЛ. А-а... Тетка прислала. Из Астрахани. Поезд встретил и с вокзала – на репетицию. С корабля на бал! Плотва, чехонь, краснопёрка, подлещик... Уровень!

АНДРЕЙ. Лучше бы она икры прислала...

ПАВЕЛ. Так весенняя же вобла! С икрой! Пощупай!..

АНДРЕЙ. Тут и щупать не надо. Как говорит моя Георгиевна, Федот, да не тот. И ради вот этой шелухи ты мне звонил? Это и есть твой сюрпрайз?

Садятся.

ПАВЕЛ. Бери, не брезгуй. Домашний посол. Грамотно все сделано. Тетка на рыбе собаку съела. Тут же главное – не пересушить. (*Очищает воблу*). Вуаля!.. У-у, жирная воблочка. (*Ест*). Божечки, как это вкусно! Бери, угощайся...

АНДРЕЙ. Какое – бери! У меня работа вечером. И буду я на весь театр благоухать...

ПАВЕЛ. А что такого? Подумаешь, принц. И у меня спектакль. (*Поет*). «Призываю всех: пусть звучит ваш смех, эта ночь дана для утех!..» Возьми, возьми! Попробуешь – за уши не оттащат.

АНДРЕЙ. Да отстань ты, Павлик. Вобла! Нашел еду. Она в зубах застревает. От соленого пить еще захочу.

ПАВЕЛ. (*поет*). «Эту чашу пью за дружбу нашу, за веселье до утра!..»

АНДРЕЙ. Что ты горланишь, как пьяная чайка?

ПАВЕЛ. Не чайка, а «Летучая мышь»!

АНДРЕЙ. Да хоть бы и «Летучий голландец»! Как говорит Георгиевна, поменьше театра в жизни, побольше на сцене.

ПАВЕЛ. Кажется, это Станиславский сказал, а не твоя мудрейшая из мудрейших... А у меня театр – всюду! И внутри театр, и снаружи. Не хочешь – не ешь. Наше хозяйское дело – предложить... (*Ест*). Мама дорогая, просто чума и объедение!.. Такую только на экспорт!

АНДРЕЙ. Да она у тебя с душком...

ПАВЕЛ. С каким душком! Пища богов!.. Что с Лондоном-то слышно?

АНДРЕЙ. Работаю потихоньку. Учю партии. А дальше – кто знает...

ПАВЕЛ. А что, могут и не взять?

АНДРЕЙ. Они всё могут. У нас что ни гастроли, то игра судьбы и случая. Это называется – отведен от поездки.

ПАВЕЛ (*изображает диктора*). Внимание, внимание! Вместо балета «Лебединое озеро» сегодня идет... электричка до Рязани! Билеты действительны!..

АНДРЕЙ. Смешно. Сам сочинил?

ПАВЕЛ. А ты хочешь?

АНДРЕЙ. Что я хочу? Выпить чаю с английской королевой и плюнуть в Темзу? Йес, ай вонт. Только от моих хотелок, май френд, это никак не зависит.

ПАВЕЛ. Привез бы мне «битлов»... «роллингов»... еще какие-нибудь пластиночки...

АНДРЕЙ. Раскатал губу. Как же! всю валюту на тебя спушу!.. Вон ешь свою тухлую воблу. *(Пауза)*. Ты Ольгу давно видел?

ПАВЕЛ. Звонила, зараза... Обещала зайти не сегодня-завтра. А вы всё враждуете?

АНДРЕЙ. Не ваше дело.

ПАВЕЛ. А зря... В твоей ситуации Олечка бы не помешала.

АНДРЕЙ. Что ты знаешь о моей ситуации?

ПАВЕЛ. Больше шансов, что выпустят, если здесь у тебя останется невеста.

АНДРЕЙ. Нашел невесту...

ПАВЕЛ. Ну, девушка.

АНДРЕЙ. В заложниках у советской власти?

ПАВЕЛ. Вот только власть не упоминай всеу!

АНДРЕЙ. А зачем им заложник? Я и так никуда не денусь...

ПАВЕЛ. Все вы так говорите...

АНДРЕЙ. Куда я сбегу от нашей Волги... Я хотел сказать, от нашей воблы... *(Берет рыбу, начинает чистить)*. А, вобла-матушка?

Сцена 5

*Репетиционный зал. У стены стоит ГЕОРГИНА ГЕОРГИЕВНА.
Звучит музыка. АНДРЕЙ танцует, но его не видно.*

ГЕОРГИНА. Стоп! Стоп!.. *(В сторону аккомпаниатора)*. Давайте вот что... Давайте прервемся ненадолго. Минут на пятнадцать. Ядвига Яновна, голубушка, выпейте кофе... Ну, хорошо, хорошо, не кофе! Что вы обычно пьёте в это время... Валерьянку? *(В сторону)*. Старая вешалка... Выпейте яду... *(Андрею)*. А ты, бог ветра, ком цу мир. *(Андрей подходит)*. Что с тобой сегодня? Эти вялые кренделя... Это – прыжок? Нет. Это не прыжок. Это безобразие. Ты с таким багажом собрался к англичанам? Опозорить меня хочешь?

АНДРЕЙ. Какие англичане... Все вилами по воде...

ГЕОРГИНА. Помолчи. Такое людям показывать нельзя даже за рубли! А уж тем более – за валюту... Где твои эмоции? Где чувства? Оголяешь тело – оголяй и душу. *(Пауза)*. Вы стоворились сегодня! Ядвига, как сонная муха, ветром её шатает, того и гляди носом по клавишам застучит. И ты, как спящая красавица...

АНДРЕЙ. Честно сказать?

ГЕОРГИНА. Нет, наври! «Тьмы низких истин нам дороже нас возвышающий обман»!

АНДРЕЙ. Да не выпался я...

ГЕОРГИНА. Не выпался он. Классический балет – это что?

АНДРЕЙ. Дисциплина.

ГЕОРГИНА. Запомнил... Запомнил, а не выполняешь! Спать надо, выспаться, дрыхнуть без задних ног, а не с чувихами по Пешков-стрит...

АНДРЕЙ. Я такими глупостями не занимаюсь.

ГЕОРГИНА. А что вам еще делать? Весна! «Одни глядятся в ласковые взоры, другие пьют до солнечных лучей...»

АНДРЕЙ. Я вчера не пил.

ГЕОРГИНА. «Вчера»! Скажи еще, что вагоны разгружал!

АНДРЕЙ. А вы, вроде, тоже немного не того. Не в форме. Хмурая вы что-то, маринированная...

ГЕОРГИНА. Ты на меня не равняйся. Я – женщина слабая, чахлая, древняя. Я – балетное ископаемое. У меня бессонница. Читала всю ночь.

АНДРЕЙ *(удивленно)*. И я! Читал. Утром надо было вернуть...

Короткая пауза.

ГЕОРГИНА. И мне утром...

АНДРЕЙ. А вы кого вернули?

ГЕОРГИНА. Кого надо... Много будешь знать...

АНДРЕЙ. Солженицына? Или Сахарова?

ГЕОРГИНА. Журнал «Корея»!.. К политинформации готовилась. Узнала, что после приезда на птицефабрику великого вождя товарища Ким Ир Сена, яйценоскость кур выросла на двести процентов!.. Теперь и ты знаешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.